

09 00 00 ИЛМҶОИ ФАЛСАФА
09 00 00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
09 00 00 PHILOSOPHICAL SCIENCES

09 00 11 СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
09 00 11 SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 316.3/4
ББК 60.561.32

**СОЦИОЛОГИЯ СОБСТВЕННОСТИ:
КАК ОНА ДОЛЖНА ИЗУЧАТЬ
СОБСТВЕННОСТЬ?** *Неугодников Алексей Павлович,
сотрудник НПК «Мониторинг-Центр»
(Москва, Россия)*

**СОЦИОЛОГИЯИ МОЛИКИЯТ:
МОЛИКИЯТРО ОН ЧӢ ГУНА БОЯД
ОМУӢЗАД?** *Неугодников Алексей Павлович,
ходими компанияи илмию истеҳсоли
«Мониторинг-Центр» (Москва, Русия)*

**SOCIOLOGY OF PROPERTY: HOW
MUST IT STUDY PROPERTY?** *Neugodnikov Alexey Pavlovich,
officer of "Monitoring-Centre" scientific
propertology company (SPC) (Moscow, Russia)
E-MAIL: neudonikovap2016@yandex.ru*

Ключевые слова: социология, собственность, социология собственности, микротеоории собственности, теории «среднего уровня», теории «высокого уровня»

Социология собственности является одним из научных направлений, входящих в «пропетологию», – полидисциплинарную науку о собственности. Субъектом социологии собственности выступают в совокупности все социологи; объектом социологии собственности – социальный институт собственности. Социология собственности изучает собственность на двух уровнях: эмпирическом и теоретическом. Теоретический уровень социологических исследований собственности может быть проведен в трех формах: 1) исследование собственности в форме микротеоории; 2) исследование собственности в форме теории «среднего уровня»; 3) исследование собственности в форме теории «высокого уровня». Социологические теории собственности «высокого уровня» должны помочь своими исследованиями и рекомендациями преодолеть отчуждение человека от собственности.

Калидвожаҳо: сотсиология, моликият, сотсиологияи моликият, микроназарияи моликият, назарияи «самтҳи миёна», назарияи «самтҳи олӣ»

Сотсиологияи моликият яке аз самтҳои илмӣ мебошад, ки ба «пропетология» - илми серсоҳа дар бораи моликият дохил мешавад. Ба сифати субъекти сотсиологияи

моликият маҷмӯи ҳамаи сотсиологҳо баромад мекунад; объекти сотсиологияи моликият ниҳоди (институти) иҷтимоии моликият ба шумор меравад. Сотсиологияи моликият моликиятро дар ду сатҳ: эмпирикӣ (амалӣ) ва назарӣ меомӯзад. Сатҳи назарии тадқиқоти сотсиологии моликият мумкин аст дар се шакл гузаронида шавад: 1) тадқиқи моликият дар шакли микроназария; 2) тадқиқи моликият дар шакли назарияи «сатҳи миёна»; 3) тадқиқи моликият дар шакли назарияи «сатҳи олии». Назарияи сотсиологии «сатҳи олии»-и моликият бояд тавассути тадқиқот ва тавсияҳои худ дар рафъи бегонашавии инсон аз моликият ёрӣ расонад.

Key words: *sociology, property, sociology of property, microtheories of property, “middle level” theories, “high level” theories/*

Sociology of property is one of scientific streamlines included into “propertology” – polydisciplinary science dealing with property. The subject of sociology of property is presented by all sociologists in integrity, the object of it is a social institute of property. Sociology of property studies the latter at two levels: empirical and theoretical ones. The theoretical level of sociological researches related to property can be conducted in three forms: 1) exploration of property in the form of “microtheory” 2) exploration of property in the form of “middle level” theory; 3) exploration of property in the form of “high level” theory. Sociological theories of “high level” property should help with their researches and recommendations to overcome alienation of man from property.

Социология собственности является одним из научных направлений, входящих в «пропетологию», – *полидисциплинарную науку о собственности*. Идея этой науки была впервые предложена А.М. Ореховым и М.В. Скачко [4]. Они также сформулировали свое понимание предмета «социология собственности» как *возможного* раздела пропетологии: «Социология собственности изучает собственность как социальный (социологический) институт, или, иначе, как стабильную упорядоченность массового взаимодействия людей. Основная задача социологии собственности – понять природу собственности как социального института и место собственности в различных стратификационных, классовых и иных схемах. Впрочем, один факт здесь установлен уже давно, со времен Платона и Аристотеля: собственность является важнейшим элементом социальной стратификации, и именно благодаря аккумуляции собственности индивиды обеспечивают себе потенциал для восходящей мобильности в высшие классы и страты» [4, с. 164].

Но также следует отметить, что одновременно социологию собственности следует рассматривать как одну из социологических наук, социологических дисциплин. Наиболее близкими к социологии собственности среди таких дисциплин по своему характеру являются *экономическая социология, социология труда и социология профессий*.

Экономическая социология исследует основные принципы и категории экономической жизни с помощью социологических методов и категорий. Собственность как хозяйственный объект также входит в систему экономических отношений, изучаемых экономической социологией. В частности, экономическую социологию интересует мотивация поведения производителей и трудовых агентов, возникающего на почве владения теми или иными формами собственности. По мнению большинства социологов, наилучшим мотиватором человеческого поведения является *частная, или индивидуальная, собственность*.

Социология труда как отрасль социологии обращает свой исследовательский интерес на социально типичные процессы, выражающие отношение человека к труду, на различные формы его трудовой активности, на взаимоотношения работников в различных производственных коллективах. Для поведения работников и работодателей также большое значение имеет *форма собственности*, на которой они трудятся или которую они используют для получения производственного продукта, так что снова можно резюмировать, что «социология собственности» и «социология труда» тесно связаны между собой своей предметной областью.

Социология профессий – отрасль социологии, анализирующая профессию как социальное явление и социальный институт; под «профессией» здесь необходимо понимать особый тип трудовой деятельности, которой индивид занимается регулярно с целью получения устойчивого и стабильного дохода. В этом контексте социология собственности фокусирует свой исследовательский интерес на *качестве собственности*, вызывающем к жизни ту или иную *совокупность профессий*. Например, *интеллектуальные профессии* требуют проведения анализа *интеллектуальной собственности*, управленческие профессии – управленческой собственности (или собственности на управление) и т.д. и т.п.

Именно в рамках этих трех направлений социологии и следует обсуждать вопрос о социологии собственности. Естественно, как у всякого научного направления, у социологии собственности есть свой *субъект*, *объект* и тот *способ*, с применением которого субъект исследует объект собственности. Поговорим об этом более подробно.

Субъектом социологии собственности выступают в совокупности все социологи (а в случае междисциплинарных и полидисциплинарных исследований – и представители других наук), изучающие социальные отношения и взаимодействия, так или иначе связанные с собственностью.

Объектом социологии собственности выступает *социальный институт собственности*. Правда, возражение против этой позиции можно найти у А.М. Орехова, который выдвинул тезис о том, что на деле социология занимается изучением не *социальных институтов*, а *социологических институтов* [3, с. 77]. Не имея возможности обсуждать этот вопрос детально, заметим следующее: понимание собственности как *социального института* является общепринятым, что же касается социологии, то можно утверждать, что социология изучает этот институт собственными, *социологическими методами*, или, говоря иначе, она изучает *социологический аспект* социального института «собственность».

И, наконец, зададимся следующим значимым вопросом: *как социолог должен исследовать институт собственности и к каким результатам хотя бы первичного характера здесь можно прийти?*

Весь социологический дискурс собственности, можно, на наш взгляд, разделить на два уровня: *эмпирический уровень* и *теоретический уровень*. Сочетая исследование на этих двух уровнях, социолог, с одной стороны, конструирует *эмпирический базис* социологических исследований собственности, а с другой, - создает предпосылки для теоретического дискурса в отношении института собственности.

Основные методы эмпирических исследований в социологии много раз описаны и хорошо известны: мониторинг, анкетирование, социальное наблюдение, социальный эксперимент, контент-анализ, опрос, социологическое интервью, экспертный метод,

тестирование, социометрический опрос и т.д. и т.п. Используя эти методы, социолог добывает *эмпирические факты* – основу для последующей теоретической рефлексии.

«Эмпирическая база социологического знания представляет собой сгруппированные и обобщенные социальные факты, рассматриваемые под углом зрения различных теоретических подходов. Например, многочисленные обобщения наблюдений и исследований динамики выбора молодежью профессий и жизненного пути становятся эмпирической основой обобщений в рамках социологии молодежи, социологии труда и профессий, социологии личности, социологии социальной структуры и мобильности населения, социологических исследований образа жизни» [5, с. 38-39].

Теоретический уровень социологических исследований собственности может быть проведен в трех формах: 1) исследование собственности в форме *микротeorии*, т.е. теории «низшего уровня»^{*}; 2) исследование собственности в форме теории «среднего уровня»; 3) исследование собственности в форме теории «высокого уровня».

Исследование собственности на уровне *микротeorии*, или теории «низшего уровня», должно, по нашему мнению, приводить к созданию локальных, фрагментарных теорий собственности с небольшим уровнем обобщения эмпирических объектов; количество этих объектов всегда строго ограничено и представлено как определенное множество.

Как указывает В.А. Ядов, в теориях низшего уровня их заключения «должны формироваться в виде вероятностных утверждений» [5, с. 41]. Полностью согласимся с этим пунктом и относительно собственности: *если, изучая, например, поведение собственника какого-нибудь мелкого частного предприятия или, к примеру, поведение автора изобретений или патентов как интеллектуального собственника, все наши выводы мы должны делать исключительно в вероятностной форме, сопровождая их словами «возможно», «предположительно», «вероятно» и т.п.* Социологические теории низшего уровня никогда не дают полного и достоверного социального знания, они должны ещё многократно проверяться и перепроверяться, верифицироваться и фальсифицироваться, и лишь после многократной перепроверки их можно будет поднять на следующий, *средний уровень* социологической теории.

По поводу теорий «среднего уровня» необходимо сначала вспомнить, что вообще подразумевается в социологии под «теорией среднего уровня»:

«1. Теории среднего уровня состоят из ограниченного множества утверждений, из которых логически выводятся и подтверждаются экспериментальным исследованиям конкретные гипотезы.

2. Эти теории не остаются разрозненными, а объединяются в более широкие теоретические системы...

5. Всеобщие социологические теоретические системы – такие, как теория исторического материализма К. Маркса, теория социальных систем Т. Парсонса и интегративная социология П. Сорокина – представляют собой скорее теоретические ориентации, чем строгие и упорядоченные системы, на которые, к примеру, направлен поиск «единой теории» в физике.

^{*} Ядов В.А. обозначает такие теории как «специальные социологические теории» [5, с. 41-42].

6. В результате многие теории среднего уровня перекликаются с целым рядом систем социологической мысли.

7. Теории среднего уровня продолжают классические теоретические традиции. Все мы являемся наследниками Э.Дюркгейма и М. Вебера, чьи работы подают нам идеи, которые предстоит развивать, показывают примеры теоретического рассуждения, являются образцами хорошего вкуса при выборе проблем и учат ставить теоретические вопросы, которые вытекают из их собственных [вопросов].

8. Установка на средний уровень позволяет точно определить сферу непознанного. Вместо того, чтобы претендовать на осведомленность там, где ее в действительности нет, она четко указывает, что еще надо узнать, чтобы заложить фундамент для еще больших знаний. Это не означает, что она способна справиться с задачей предоставить теоретические решения всех неотложных практических проблем нашего времени; но это означает, что она обеспечивает поворот тем проблемам, которые уже сейчас можно уточнить в свете имеющихся знаний» [2, с. 99-100].

Следовательно, исходя из этого высказывания Р. Мертона, мы должны прийти к следующему заключению: *социологические теории среднего уровня* усиливают верификационную и фальсификационную составляющую социологических «микротеорий», превращают их вероятностные высказывания в высказывания, скажем так, *почти утвердительного характера*, и, самое главное, распространяют свои утверждения на максимально большое число объектов собственности. Например, теория «среднего уровня» должна не просто обсуждать вопрос о социальных аспектах приватизации каких-то конкретных предприятий в России (это задача социологической теории «низшего уровня»), – нет, она должна говорить о таких аспектах процесса приватизации уже *по всей России*; ее утверждения должны быть практически близкими к стопроцентной вероятности и, по возможности, максимально полными и точными.

Теории «высокого уровня» в социологии – это социологические теории Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, Дж. Коулмена, Э. Гидденса, П. Бурдьё, акторно-сетевая теория (Б. Латур), «социальное конструирование реальности» (П. Бергер, Т. Лукман), постмодернистские теории (Ж. Делез, Ф. Лиотар, Ф. Гваттари, Ж. Деррида).

С точки зрения таких социологических теорий, собственность представляет собой фундаментальное социальное образование, оказывающее значительное влияние на поведение актора. Его отношение к собственности – отношение *субъектно-объектное*, и одни из указанных социологических теорий делают акцент на *объектную (объективную)* составляющую отношений собственности, а другие, наоборот, – на их *субъектную (субъективную)* составляющую. К числу первых относятся, к примеру, теории Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, Дж. Коулмена, к числу вторых – акторно-сетевая теория, «социальное конструирование реальности», постмодернистские теории, постструктурализм, этнометодология. Впрочем, следует отметить, что *постструктуралистские искания*, к примеру, Пьера Бурдьё привели его к субъектно-объектной интерпретации термина «капитал» (во всех его видах – экономический капитал, культурный капитал, символический капитал, бюрократический капитал и т.п.) и к очень похожей интерпретации термина «собственность». Бурдьё вообще редко использует понятие «собственность», предпочитая замещать его понятием «капитал», поскольку данное понятие легче представить в числовом выражении и говорить о «накоплении капитала» проще и удобнее, чем о «накоплении собственности». Особое значение для Бурдьё имеют

понятия «культурный капитал» и «символический капитал»; ими собственник скорее *не владеет*, а ведет с ними своеобразную «игру», и, в некоторых случаях, полагает П.Бурдьё, такая игра принимает отчужденную для интеллектуала форму, и культурный капитал (он же, по сути, - *интеллектуальная собственность*), начинает «пожирать» своего хозяина – интеллектуала: «Собственность присваивает своего хозяина, принимая форму структуры, порождая практики, совершенно соответствующие ее логике и требованиям» [1, с. 23].

В итоге следует указать, что «теории высокого уровня» пытаются активно включать институт собственности в собственный арсенал теоретических конструкторов и концептов, и, - несмотря на все «культурные», «информационные» и «постматериалистические» тренды современного развития, экономико-производственная составляющая нашей жизни (а ее, по сути, и выражает собственность) продолжает оставаться важнейшим фактором, определяющим бытие *homo sociologus* – «человека социологического». Одну из задач современной социологии собственности мы видим в том, что она должна своими исследованиями и рекомендациями помочь преодолеть отчуждение человека от собственности, гуманизировать сами отношения собственности и помочь *homo sociologus* стать подлинным «человеком разумным» и «человеком творящим».

Список использованной литературы:

1. Бурдьё П. Структуры. *Habitus. Практики* // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. - Новосибирск, 1995. – 119 с.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ «Хранитель», 2006. – 880 с.
3. Орехов А.М. Социальные науки как предмет философского и социологического дискурса, М.: ИНФРА-М. 2014. -170 с.
4. Орехов А.М., Скачко М.В. Философия собственности как первая предпосылка пропериологии // Вестник РУДН (Серия «Философия»). 2015. № 1. – С. 163-175.
5. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. - М.: Добросвет, 2001. – 567 с.

Reference Literature:

1. Bourdieu P. Structures. *Habitus. Practices* // Modern Social Theory: Bourdieu, Ghiddens, Habermas. – Novosibirsk, 1995. – 119 pp.
2. Merton R. *Social Theory and Social Structure*. – M.: “Custodian” Social Academy (STA), 2006. – 880 pp.
3. Orekhov A.M. *Social Sciences as a Subject of Philosophical and Sociological Discourse*. – M.: INFRA-M, 2014. – 170 pp.
4. Orekhov A.M., Skachko M.V. *Philosophy of Property as the first Prerequisite of Propertology* // Bulletin of the Russian University of Peoples` Friendship (RUPF) (Series “Philosophy”). – 2015, #1. – pp. 163 – 175.
5. Yadov V.A. *Strategy of Sociological Research: Description, Explication, Comprehension of Social Reality*. – M.: Dobrosvet (Good Light), 2001. – 567 pp.